

- Он жив?

- Да, Ваша Светлость.

- Надо разобраться с этим. Мы не можем позволить жить предателю, осмелившемуся убить Его Величество императора и Его Высочество наследного принца.

Человек, которого называли "Светлостью", говорил довольно быстро, но у меня не было проблем с прочтением его слов.

Мой разум был странно запутан, и мне было трудно осмыслить ситуацию. Может быть, это было не так уж странно. В конце концов, я истекала кровью в осыпающихся руинах с тех пор, как получила травму головы.

Один из рыцарей позади меня протянул мужчине длинный меч.

Несмотря на то, что я не очень разбиралась в них, я могла сказать, что острое лезвие полностью пронзило спину Великого Герцога Белрока.

Безжалостной рукой, которая, казалось, не соответствовала его нежному и доброму лицу, он вонзил меч в спину мужчины, а затем вытащил его, отчего хлынула кровь.

Это был поистине безжалостный поступок, совершенно не соответствующий образу человека, который казался мягким и добрым.

Став свидетелем убийства прямо у себя на глазах, я задохнулась от шока, несмотря на своё ошеломлённое состояние.

- Здесь крыса.

Кто-то указал на меня пальцем.

- Должны ли мы убить её?

Они собираются убить меня?

Пока я оставалась неподвижной, мужчина смотрел на меня сверху вниз, даже не вытирая кровь со своего лица.

Моё зрение начало расплываться и искажаться.

Я не могла видеть цвет глаз этого человека, но чувствовала, что он пристально смотрит на меня.

Так мне показалось.

Вместо того чтобы встретиться взглядом с этим человеком, я сосредоточилась на его губах, пытаюсь понять его намерения, поскольку от его решения зависела моя судьба.

Вскоре мужчина поджал губы.

-...Нет смысла.

Прочитав слова мужчины, я ослабила своё напряжение.

- Зачем утруждать себя её убийством, когда она выглядит так, словно сама умрёт в любой момент?

В его словах был смысл.

Я умирала.

У меня было сильное предчувствие. Даже если бы этот человек не вмешался, я бы умерла сама.

"Но я видела ваше лицо, милорд. Если мне посчастливится выжить, позже это может стать проблемой..."

Мужчина взмахнул мечом.

В мгновение ока человек, который настаивал на том, чтобы убить меня, внезапно рухнул.

Меня охватил запоздалый шок.

В то время как я ахнула от удивления, мужчина оставался спокойным и безразличным, и он небрежно заговорил.

- Я просто отнесу тело предателя обратно моему отцу.

- Вы, как всегда, милосердны.

Мужчина вернул окровавленный меч одному из рыцарей, и остальные склонили головы в знак признания.

Они начали осматривать тело Великого Герцога.

Теперь в моём видении царил настоящий хаос. Всё вокруг меня расплывалось.

Но даже в этом состоянии я рефлекторно следовала за действиями человека, известного как "Его Светлость".

Когда он отвернулся, его манжета слегка затрепетала, открывая кольцо на руке.

В кольцо был вставлен относительно крупный драгоценный камень, и на нём был выгравирован узор.

Золотой олень...

Узор был довольно мелким, но, как ни странно, я всё ещё могла различить форму золотого оленя.

Моё зрение, которое было затуманено, внезапно стало ясным и острым.

И это был последний момент в моей жизни, каким я его запомнила.

Нет, я думала, что это был мой последний миг, по крайней мере, до тех пор, пока я снова не открыла глаза.

Прежде чем я успела даже начать осматриваться вокруг, какое-то ощущение пронзило мои уши.

- Ува-а-а-а-а!

Моё сердце неудержимо колотилось, как бешеное.

Это было похоже на то ощущение, которое эхом отдавалось в моей голове некоторое время назад.

Рефлекторно я закрыла уши, но медленно опустила руки.

Оглядевшись, я увидела неожиданную сцену.

Бежевый ковёр, усыпанный потрёпанными куклами, маленькими кожаными мячиками и коробкой с игрушечными кубиками.

И, к моему удивлению, несколько детей суетились вокруг.

“Может ли это быть... дворец?”

Это было совсем не похоже на разрушающиеся и горящие коридоры дворца. Вместо этого я оказалась в комнате, оклеенной жёлтыми обоями - до жути знакомая сцена.

- Сестрица Мари, привет!

Снова раздался гулкий звук. На этот раз это поразило меня, но по другой причине.

"Сестрица Мари? Но... разве она не умерла из-за меня?"

Когда я смотрела на плачущего ребёнка, я услышала другой звук.

Повернув голову, я увидела девушку с собранными в пучок каштановыми волосами, входящую в открытую дверь.

И это...

- Сестрица Мари?

Не подумав, я пробормотала в замешательстве, дрожа.

Что это было? Мне казалось, что звук исходит из моего собственного горла, но он достиг моих ушей, как будто передавался через них.

Несмотря на это странное ощущение, я обнаружила, что снова говорю.

- Сестрица Мари.

И снова гулкий звук вырвался из моего горла.

И впервые кое-что ещё стало ясно.

“Подожди, это... мой голос? Эти звуки, которые я слышу, на самом деле голоса?”

Я не могу в это поверить. Я слышу голоса?

Кроме того, я только что...

“Я умер, не так ли?”

Моё сердце упало, но это была лишь мимолетная эмоция. Прямо сейчас я не чувствовала никакой боли, и ощущение того, что я жива, было ярким.

Я сплю?

Но возможно ли видеть сны после смерти? Это не имеет смысла.

Я рассеянно дотронулась до своего уха, и что-то зацепило мои кончики пальцев.

Не задумываясь, я потянула это на себя, и что-то упало передо мной.

"Лента для волос...?"

Это была маленькая, скромная лента для головы. Наклонившись, чтобы поднять её, я с удивлением посмотрела на свою руку.

"Почему она такая маленькая?"

Это была невероятно нежная рука, в которой любой узнал бы руку ребёнка.

- Ва-а-а, сестрица Мари!

В разгар моих открытий ребёнок снова громко заплакал.

Подняв голову, я увидела плачущего ребенка, которого обнимала Мари.

- Фабия, отдай мне ленточку! Я решила надеть её сегодня! Я уступила тебе в прошлый раз...

Девочка шмыгнула носом и проглотила слезы, указывая на другого ребёнка.

- Фабия, отдай повязку Веле.

- Нет! Она моя!

- Ува-а-а-а!

Нас окружал хаос.

Но посреди этого хаоса я узнала это место.

“Детский дом в Бриенце”.

Сиротский приют, где я жила до тех пор, пока Мэлоун не забрала меня отсюда.

Когда я осознала это, мне показалось, что я поняла, почему эти двое детей так себя вели.

Хотя бюджет приюта не был стеснён в средствах, детям всегда не хватало припасов.

“Директор, должно быть, присвоил деньги, чтобы набить собственные карманы”.

Конечно, дети заплатили за это.

Особенно из-за того, что игрушек, таких как ленточки или куклы, которые можно было бы украсить или с которыми можно было бы поиграть, было мало, драки среди детей были обычным делом.

Самыми заметными были двое детей по имени Веле и Фабия, которые часто так дрались.

Мари, которая была единственным взрослой в приюте, за исключением директора, всегда была занята тем, что пыталась успокоить их.

И так было до сих пор.

Сестрица, зажатая между двумя девочками, отчаянно жестикулировала.

- Фабия, мы обещали, помнишь? Мы носим её по очереди.

- Мне всё равно!

К этому времени она бы уже взяла ленточку силой, чтобы отдать её Веле, но Мари не могла заставить себя сделать это.

“Она всегда была такой”.

Характер сестрицы раньше расстраивал, но сейчас от этого у меня только болело сердце.

В конце концов, она вступилась за меня, когда миссис Мэлоун избила её. Она говорила, что всё было в порядке вплоть до того момента, когда я умерла.

Когда я вспомнила, я не могла отделаться от мысли, что этого не может быть на самом деле.

Ну, во-первых, я умерла, так что тот факт, что я вернулась к жизни, уже был странным... И то, что я могла слышать звуки, было ещё более странным.

“Я думала, что смерть - это конец, но, похоже, у меня галлюцинации”.

Я не была уверена, почему это происходит сейчас, но я была благодарна за то, что снова смогла увидеть Мари, даже таким странным образом.

"Может быть, это потому, что я чувствую себя виноватой перед ней".

В этот момент Фабия высунула язык и убежала.

Веле снова заплакала, и сестрица отчаянно пыталась утешить её.

Я подошла к ним.

- Веле.

- Что...?

Она посмотрела на меня полными слёз глазами. Я протянула ей свою ленту.

- Ты можешь взять её.

- Правда?

- Да. Она мне не нужна.

- Спасибо...

Наконец, Веле перестала плакать и с сияющей улыбкой на лице повязала ленточку на голову, подойдя к другому ребёнку.

“С этим у сестрицы Мари больше не будет проблем”.

Затем Мари повернулась ко мне и стала чётко проговаривать предложение.

- Спасибо, Энни.

Затем она внезапно широко раскрыла глаза, как будто удивилась.

- Подожди минутку, ты поняла слова Веле и просто отдала ей ленточку?

- Да. Я слышала её голос.

- О боже мой. Ты можешь слышать.

Мари в изумлении прикрыла рот рукой, затем снова махнула рукой.

- Это здорово!

Наблюдая за искренним восторгом сестрицы, я испытала странную смесь эмоций.

"Она всё та же".

Или, может быть, я просто хотела таким образом запомнить её.

- Но теперь у тебя нет ленты. Что мы собираемся делать? Скоро приедет директор с новыми родителями. Ты должна хорошо выглядеть, чтобы привлечь их внимание.

Пока я слушала её, на меня нахлынули воспоминания о прошлом.

На самом деле, когда я ещё ничего не знала, было время, когда я хотела познакомиться с новыми родителями и старалась выделяться так же, как другие дети.

- Тебе не о чём беспокоиться, сестрица.

- Нет, я не могу этого допустить. Я воспользуюсь своей лентой, чтобы заплести тебе волосы. Сядь сюда.

Когда Мари нежно сжала моё плечо, я послушно села.

В то же время я была весьма удивлена. Её прикосновение, когда она обнимала меня и расчёсывала мои волосы, было таким тёплым, что заставило меня задуматься.

“Может ли это быть реальным?”

<http://tl.rulate.ru/book/75221/3407863>